

Бегать каждое утро по плацу было тяжело. Большинство детей не привыкли вставать рано, поэтому поначалу приходило всего 16 человек.

Те, кто не проснулись?

В тот день их ждала расплата.

Инструкторы по очереди гоняли и лупили их, заставляя отжиматься весь день напролет.

Уже на следующее утро на плацу собрались все до единого. Опоздавших не было. Печально, что насилие решало все проблемы.

Третий день жизни в казарме.

Сегодня Родену исполнилось пять лет.

Он никому не говорил, но сам был рад, что стал старше.

Прошел еще один день.

После обеда инструкторы принесли одежду. Это была форма, сшитая по меркам, снятым в день прибытия.

Инструкторы раздали форму и ушли.

На одежде были номера, так что перепутать свою было невозможно.

— Одежда!

Хедлер радостно переоделся в спортивный костюм, как только получил его.

До этого он чувствовал себя некомфортно в тесной форме. Каждый раз, когда он двигал руками или ногами, форма натирала кожу.

Но это был не просто спортивный костюм. Он был немного великоват и не сковывал движений.

— Я тоже.

— И я хочу примерить.

Вслед за Хедлером, Рэнт и Кори тоже переоделись в спортивные костюмы. До этого они чувствовали себя скованно в форме, а теперь им стало намного легче.

Роден же аккуратно разложил на кровати одежду с номером 108. Он пересчитал все вещи и сложил несколько комплектов в сторону.

У него было три спортивных костюма, три комплекта нижнего белья. Одна пара обуви и шапка с номером 108 посередине.

— Я сейчас вернусь.

— Опять мыться?

— Ага.

— Сколько раз в день ты моешься? Кожа слезет.

Хедлер недоуменно покачал головой. Рядом с ним Рэнт и Кори кивнули в знак согласия.

Но Роден и бровью не повел. На самом деле, он не понимал, как можно ненавидеть мыться.

Роден принимал душ дважды в день: утром после пробежки и перед сном.

Это не доставляло ему особых хлопот. И, конечно же, его кожа не облазила, как опасался Хедлер.

Более того, он получал удовольствие от самого процесса. Что бы ни говорили другие, он не собирался сокращать количество приемов душа.

Роден пошел в общую душевую и помылся. Как обычно, душевая была пуста, и ему не пришлось стоять в очереди.

Приняв душ, он надел выданное нижнее белье, а затем и спортивный костюм. Ему казалось, что он сейчас взлетит.

На следующее утро пробежка повторилась. Единственное отличие было в том, что вместо формы все были в спортивных костюмах.

После завтрака все 52 курсанта 3-го взвода собрались на плацу. 57-й, 58-й, 59-й и 60-й номера встали впереди в четыре шеренги, а остальные выстроились за ними по номерам.

Инструктор назвал этот строй «четырёхшереножным строем».

Церемония поступления продолжалась все утро, но ничего особенного не происходило.

Учебный центр сил специального назначения королевства Лиаз управлялся комитетом, состоящим из одного председателя и пяти членов.

Сегодняшнюю церемонию проводил член комитета по имени Эллов. Все утро он говорил без умолку. Остальные члены комитета ограничились кратким представлением и ушли.

Но Эллов не сказал ничего важного. Это была невероятно скучная и длинная речь, суть которой сводилась к фразе: «Делайте, как вам говорят».

— После обеда собираемся на первом этаже центрального здания. Сегодня вам нанесут на голову клеймо раба.

— Р-раба?

— А!

Услышав слово «раб», Роден вспомнил о своей участи.

Он был рабом, проданным за деньги. И как бы хорошо с ним ни обращались, это не меняло его положения.

Поэтому клеймение было вполне логичным. Удивительно, что его не заклеямили раньше, чем через месяц после прибытия.

«Точно. Я же раб».

В королевстве Лиаз рабство было разрешено. Более того, это было место с самой развитой работорговлей среди всех тринадцати королевств. Неудивительно, что здесь было так много рабов.

Живя в деревне, Роден несколько раз видел рабов. Купцы, приезжавшие в деревню, чтобы продать или купить товары, всегда использовали рабов в качестве носильщиков.

«Но у курсантов первого и второго взвода не было клейма...»

Обычно клеймо раба ставили на лоб, чтобы его хорошо было видно и раб не мог скрыть свой статус.

Кроме того, для контроля над рабом клеймо ставили на голову, поближе к мозгу.

Хозяин раба получал жезл, связанный с клеймом. Сломав жезл, он мог в любой момент уничтожить клеймо раба.

Разрушение клейма приводило к смерти.

Раб был обречен: смерть ждала его, если он попытается сбежать или ослушается приказа хозяина.

— Хе-хе, успокойтесь. Вы станете солдатами сил специального назначения королевства Лиаз. Мы не будем ставить клеймо на видном месте.

Сказав это, Эллов повернул голову назад и похлопал себя по затылку.

— Ваше клеймо будет здесь.

Расположение клейма не имело значения. На лбу или на затылке — результат был один: смерть.

— На этом все. Как раз время обеда. После обеда, в час дня, жду вас у центрального здания. Разойдитесь.

Обычно шумные дети сегодня молчали. Они ели очень медленно.

Но время не ждет. Настал назначенный час, и дети собрались в указанном месте.

В центральном здании работали пять магов 4-го круга, которые занимались клеймением рабов. Детей запускали по пять человек.

Хедлер, 57-й номер, и Рэнт, 58-й номер, были первыми. Вместе с тремя другими ребятами они с кислыми лицами вошли в здание.

Примерно через 20 минут первые пятеро вышли. Следующие пять человек понуро вошли внутрь.

— Ну как?

У Хедлера и Рэнта были гладко выбриты затылки. На коже красовался непонятный сложный рисунок.

— Это и есть клеймо раба?

— Тебе не нравится?

— Не знаю. Кажется, под шапкой его не будет видно.

— Точно! У нас же есть шапки.

Хедлер выдавил из себя улыбку. Похоже, клеймо его сильно беспокоило.

Хедлер был родом из знатной семьи. Для него клеймо было особенно унижительным.

Рэнт же выглядел как обычно. На его лице не отражалось никаких эмоций.

— Ты как?

— Нормально.

— Пока волосы не отрастут, придется носить шапку.

— Ага.

Пятерка за пятеркой, и вот подошла очередь Кори и Родена. Кори дрожал всем телом и схватил Родена за руку.

— М-мы остались последними.

— Верно.

Во взводе было 52 человека, так что Роден и Кори были последними. Они посмотрели на остальных ребят с выбритыми затылками, а затем перевели взгляд на центральное здание.

— А-а, а вдруг будет больно? Я не хочу боли.

— Тебя это волнует?

— Да, ты ведь тоже не любишь боль.

— Пойдем.

Входя в здание, они столкнулись с тремя магами. Они только что закончили клеймить десятерых рабов и теперь уходили.

Роден и Кори коротко поприветствовали магов и прошли мимо. Внутри их проводили в разные комнаты.

— Садись. 108-й, верно?

— Так точно, 108-й.

— Будет немного больно. Если не можешь терпеть, можешь закусить вот это.

Маг протянул ему кусок ткани. Ткань была влажной от слюны.

«Неужели все дети грызли ее?»

Желание взять кусок ткани тут же пропало. Лучше уж стиснуть зубы, чем брать в рот вещь, которую столько раз облизывали другие.

— Все в порядке. Я потерплю.

— Ты еще слишком мал, чтобы терпеть такую боль.

— Мне часто говорили, что я терпеливый.

— Ну, как знаешь.

Маг достал и показал ему металлический жезл. Самый обыкновенный, железный.

Роден бросил взгляд на жезл, а затем посмотрел на мага, ожидая объяснений.

— Это твоя жизнь.

— Что?

— Как только тебе нанесут клеймо, этот жезл будет связан с твоей жизнью. Если кто-то, например, твой хозяин, сломает его... Бам! Твоя голова взорвется.

— А!

Роден невольно отвел взгляд на жезл. Его тело задрожало, во рту пересохло.

— Ложись на живот. Начнем.

— Есть.

Он лег на кушетку и крепко стиснул зубы. Ожидая боли, он почувствовал, как по голове что-то скользнуло.

«А! Сначала стрижка».

Маг ловко орудовал ножницами, состригая волосы на затылке. Длинные пряди падали на пол.

«Впервые меня стригут».

Впервые в жизни ему стригли волосы. Ничего особенного он не чувствовал. Разве что стало немного прохладнее.

— А теперь самое главное. Не прикуси язык.

Маг быстро выбрил волосы на затылке. Роден сжал зубы, готовясь к боли.

— Сперо, хайбиоа, кантас...

Он услышал незнакомые слова. Вместе с голосом мага он почувствовал странное щекотание на затылке.

«Хм? Не больно?»

Вопреки предупреждениям мага, сильной боли не было. Было ощущение, будто его что-то щекочет, но не более того.

«Может, он еще не начал?»

Ожидая боли, он еще сильнее сжал челюсти. У него заныли скулы от напряжения.

«Почему не больно?»

Он ждал боли, но тут почувствовал, как маг отстранился. Затем он услышал вздох облегчения.

— Готово.

— Что?

— Какой терпеливый малец. Тебе должно было быть очень больно.

— Д-да?

— Гордись собой. Ты очень терпеливый.

Роден растерянно слушал похвалу.

Он не терпел. Ему просто не было больно. Было лишь ощущение, будто его кто-то гладит по голове.

— Можешь идти.

— Да, господин маг.

Роден кивнул и вышел из комнаты.

Проводив самого младшего курсанта, маг по имени Аверен тяжело опустился на стул.

— Уф, у меня совсем не осталось сил. Совсем.

Он был настолько измотан, что готов был заснуть прямо здесь.

— В следующий раз будет легче.

Среди пяти магов 4-го круга у Аверена был самый маленький стаж.

Он получил 4-й круг всего три месяца назад. По сравнению с магами, проработавшими 10 лет, он был новичком.

Возможно, из-за недостатка опыта он потратил слишком много магической энергии на клеймение.

Если бы он правильно рассчитал количество маны, то смог бы заклеить более 20 человек. Но он не справился с расчетами.

Поэтому, когда он наносил клеймо последнему мальчику, он был практически в бессознательном состоянии. Кажется, он просто механически направлял в ребенка остатки своей маны.

— Ну, по крайней мере, я закончил. Нужно немного отдохнуть.

К счастью, он справился. На затылке мальчишки красовалось клеймо.

С выходом Родена процедура клеймения была завершена.

52 курсанта 3-го взвода выстроились в четыре шеренги. Инструкторы обошли строй, проверяя клейма на затылках.

Иногда случалось так, что клеймо исчезало или становилось тусклым. Это случалось крайне редко, но проверка была необходима.

Проверив всех 52 человек, инструкторы удовлетворенно кивнули. Все клейма были в порядке.

— Видите эти жезлы? Это ваши жизни.

Один из инструкторов открыл ящик и показал его курсантам.

Роден отвел взгляд. Он не хотел смотреть на эти проклятые жезлы.

— Ваши жизни отправятся прямо сейчас во дворец.

— А!

— Если кто-то из вас решил пробраться во дворец и украсть их, советую забыть об этой затее. Охрана дворца не пропустит. Хотите прорваться силой? Вас убьют еще до того, как вы доберетесь до внешних стен.

Это была неприкрытая угроза. Никто и не думал ничего красть, но эти слова заставили ребят нервничать.

— Вам повезло, что ваши жизни будут храниться в самом безопасном месте королевства. Никто не сможет их украсть. Член комитета Альбрехт!

— Да.

— Доверяю это вам.

— Хорошо.

Инструкторы подкатили карету. В нее поместили ящик с жезлами и обмотали железными цепями. Это было представление, призванное продемонстрировать безопасность.

Затем член комитета по имени Альбрехт сел в карету. Как только член комитета на помосте кивнул, Альбрехт направил лошадей вперед.

— Сегодня в ваших комнатах появится расписание. Не опаздывайте на занятия. Разойтись.

После объявления об окончании церемонии напряжение спало. Многие ребята рухнули на землю без сил.

«Сегодня я очень устал».

Роден тоже чувствовал себя измотанным. Физически самым тяжелым был день прибытия, но сегодня он устал морально.

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356737>